

УДК 94(47).083

О.И. МАРИСКИН

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

д-р ист. наук,
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск
e-mail: mariskinoi@mail.ru

В статье анализируется трансформация налогообложения населения России в годы Первой мировой войны. Рассматриваются региональная практика и результативность налогообложения, в том числе подоходного налога на территории Среднего Поволжья.

В начале XX в. характерной особенностью царского бюджета являлся незначительный удельный вес прямых налогов в доходных статьях государственной казны. Исключительно велико было фискальное значение винной монополии.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война существенно изменила как характер финансовой системы в России, так и организацию податного дела. Резкое уменьшение доходности обыкновенного бюджета было вызвано запретом на продажу водки в первые дни войны, вытеснением коммерческих перевозок бесплатными военными перевозками, существенным сокращением объема внешней торговли. Не имея мощной финансовой основы в стране, правительство вынуждено было вести войну не на повышении налогов, а исключительно на усилении внешней и внутренней задолженности и за счет полного расстройств денежного обращения (эмиссии денег).

Потери бюджета правительство постаралось компенсировать повышением ставок практически всех основных прямых и косвенных налогов, а также введением новых видов обложения (косвенного и прямого). С большим трудом и в невероятно архаической форме во время войны в 1917 г. был введен подоходный налог. Было отмечено незначительное поступление налога, в условиях общей натурализации экономики ему была уготована лишь второстепенная роль. Основой бюджета по-прежнему оставались косвенные налоги, что не могло не породить социальную напряженность.

В результате при Временном правительстве налоги и нормальные бюджетные поступления в значительной степени потеряли свое фискальное значение, четко обозначились контуры финансовой катастрофы. Эмиссия ничем не обеспеченных государственных кредитных билетов и казначейских знаков для покрытия чрезвычайных расходов привела к гиперинфляции и финансовой катастрофе, что в определенной степени обусловило быструю смену политического режима и социальной системы.

Ключевые слова: налоговая политика, Первая мировая война, эмиссия, экономика, финансовый кризис, Среднее Поволжье.

Изучение эволюции налоговой политики в России в годы Первой мировой войны, переломного момента в истории всего человечества, имеет существенное научное и практическое значение в связи с установившимся после нее новым мировым порядком в экономике и финансах.

Исследование отдельных аспектов налогообложения в России в военных условиях было начато отечественными экономистами еще в ходе Первой мировой войны [1, 2, 3, 4, 5] и продолжено в послеоктябрьский период [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Позднее вышел ряд работ советских экономистов и историков, в которых, за редким исключением, налоговое положение России во время войны излагалось попутно, в связи с другими экономическими и финансовыми проблемами [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21]. Возрождение интереса к налогообложению населения России в условиях Первой мировой войны произошло в 1990-е гг., что было связано как с общими изменениями в историографической ситуации, так и с происходившими социально-экономическими реформами в стране [22, 23, 24].

Цель статьи – показать трансформацию налоговой политики в период Первой мировой войны, выявить региональную практику и результативность налогообложения, в том числе подоходного налога на территории Среднего Поволжья (Казанской, Пензенской, Самарской, Симбирской губерний).

В начале XX в. характерной особенностью царского бюджета являлся незначительный удельный вес прямых налогов в доходных статьях государственной казны. В 1906 г. податная тяжесть прямого обложения была перенесена с крестьянского населения на другие источники дохода. Так, если основными статьями бюджета государства, согласно сметам департамента окладных сборов, с 1864 по 1886 г. являлись подушная и оброчная подати (от 63,7 до 81,0 % прямых налогов), а в 1887–1906 гг. – выкупные платежи (до 55,1 %)¹, то в 1907–1913 гг. основными прямыми налогами стали государственный квартирный и государственный про-

¹ Департамент окладных сборов. 1863 – 1913. СПб., 1913. Прил. 11.

мысловый. В 1913 г. доля последнего налога в прямых платежах составила 31 % (150,1 млн руб.)².

Несмотря на указанные положительные моменты, в России начала XX в. тяжесть налогового прессы больше падала на необеспеченные слои, в то время как имущие классы продолжали платить относительно и абсолютно малые суммы на общегосударственные расходы. Исключительно велико было фискальное значение винной монополии. Ее доля в доходах государственного бюджета в начале XX в. была практически постоянной: в 1903 г. – 26,7 %, в 1913 г. – 26,4 % [25, с. 6]. На косвенные налоги и правительственные реглали (в том числе на водочную монополию) в 1913 г. приходилось 50,7 %, а на прямые налоги только 8 % доходной части бюджета³.

Начавшаяся в 1914 г. мировая война существенно изменила как характер финансовой системы страны, так и организацию податного дела. Поступления от обычных государственных налогов во втором полугодии 1914 г. существенно сократились. Если доходная часть обыкновенного бюджета в 1913 г. составила 3417,4 млн руб., то в 1914 г. – 2898,4 млн руб. (–15,2 %)⁴.

Резкое уменьшение доходности обыкновенного бюджета было вызвано запретом на продажу водки в первые дни войны, вытеснением коммерческих перевозок бесплатными военными перевозками, существенным сокращением объема внешней торговли. Доходы от винной монополии сократились с 899,3 млн руб. в 1913 г. до 503,9 млн руб. в 1914 г. (–44,0 %), казенной железной дороги соответственно с 813,6 до 733,3 млн руб. (–9,9 %), таможенного дохода – с 352,9 до 303,9 млн руб. (–13,9 %)⁵.

Сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда еще 1 января 1914 г. С. Ю. Витте на заседании Государственного Совета выступил против винной монополии. Он уверял, что монополия была в свое время введена «исключительно для борьбы с неумеренным потреблением народом водки, и притом с вреднейшими примесями» [26, с. 161]. Ситуация резко изменилась с началом Русско-японской войны, когда цель реформы отошла на задний план, а на первый выступало выкачивание из народа посредством питейной монополии денег в казну.

18 (31) июля 1914 г. с началом всеобщей мобилизации в армию продажа крепких напитков в Российской империи была запрещена повсеместно, за исключением ресторанов первого разряда и гостиниц. Затем по положению Совета министров от 14 августа 1914 г. и царскому указу от 22 августа 1914 г. запрещение продажи спиртных напитков было продлено до окончания военных действий.

Характерно, что в первые дни мобилизации в ряде городов и сел Поволжья произошли выступления за-

пасных солдат и крестьян, направленные главным образом против казенной винной монополии. Архивные дела этого периода пестрят ходатайствами крестьянских обществ о запрете торговли крепкими напитками и закрытии казенных винных лавок⁶. 19 июля (1 августа) 1914 г. произошли разгромы винных лавок в селениях Салазгорье, Торбеево и Дракино Пензенской губернии. В тот же день более 400 человек попытались разгромить винную лавку в г. Темникове. 20 июля (2 августа) по дороге из г. Инсара запасные нижние чины (1 106 человек) разгромили казенную винную лавку в с. Ямщине. Солдаты, направлявшиеся на железнодорожную станцию для отправки на фронт, разгромили трактир в пос. Инсар [27, с. 463–464] и т. д. Под воздействием широкомасштабных выступлений правительство пошло на введение «сухого закона».

Не имея мощной финансовой основы в стране, правительство вынуждено было вести войну не на повышении налогов, а исключительно на усилении внешней и внутренней задолженности и за счет полного расстройств денежного обращения (эмиссии денег). Потери бюджета правительство постаралось компенсировать повышением ставок практические всех основных прямых и косвенных налогов, а также введением новых видов обложения (косвенного и прямого): с городских недвижимых имуществ, с денежных капиталов, квартирный налог, различные гербовые сборы и пошлины с переходящих имуществ, телефонный налог и питейные сборы. В 1914 г. Министерство финансов повысило ставки некоторых акцизов: с сахара, нефтяных продуктов, пива, папирос, махорки, папиросных гильз, спичек, дрожжей.

По закону от 4 октября 1914 г. были увеличены ставки промыслового налога, который уплачивался путем выборки промысловых свидетельств разрядов и стоимости. В 1915 г. доходы от промыслового налога составили 212,0 млн руб., в то время как в 1914 г. – 166,3 млн руб.⁷. С 1 января 1915 г. на 127,9 % были повышены ставки поземельного налога, в результате чего облагаемая земля в 50 губерниях была оценена на сумму более 30 млн руб., в 1914 г. – 13,4 млн руб. [22, с. 259]. По России государственный поземельный налог по росписи 1914 г. составил 19,5 млн руб., поступило же 17,6 млн руб. (90,26 %)⁸. По Среднему Поволжью поступление налога составило в 1914 – 1915 гг. от 58,2 до 93,1 % оклада (см. таблицу).

Повышение налогов и использование новых источников обложения дали в 1915 г. 1 043,8 млн руб., в 1916 г. – 1 173,4 млн руб. Однако это не могло покрыть огромный дефицит в 75 % от общей суммы бюджетных расходов. При этом тяжесть обложения имущих классов, по сравнению с трудящимися массами,

² Россия. 1913 год. СПб., 1995. С. 154.

³ Там же. С. 154.

⁴ Ежегодник Министерства финансов. 1915. Раздел. XII.

⁵ Проект Государственной росписи доходов и расходов на 1916 г. Пг., 1915, С. 4 – 10

⁶ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). Ф. 1. Оп 4. Д. 2321, 3872, 3874, 6102, 6117.

⁷ Проект Государственной росписи доходов и расходов на 1917 год. Пг., 1916. С. 5.

⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 573. Оп. 18. Д. 25350. Л. 70.

Поступление государственного поземельного налога по губерниям Среднего Поволжья, % к окладу*

Губерния	1914 г.	1915 г.
Казанская	85,9	93,1
Пензенская	77,4	58,2
Самарская	76,1	91,0
Симбирская	82,9	71,1

* РГИА. Ф. 573. Оп. 18. Д. 25350. Л. 55–56; Д. 25430. Л. 22; Д. 25431. Л. 82–84; ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 4261. Л. 86–90.

была легче, о чем писала даже буржуазная печать [16, с. 314]. Достаточно сказать, что дополнительные налоги – подоходный и на военную сверхприбыль – были законодательно приняты лишь весной 1916 г. Сумма же поступлений от налогообложения сверхприбылей оказалась ничтожной – 55 млн руб. [28, с. 98].

С большим трудом и в невероятно архаической форме во время войны по указу 1916 г. был введен подоходный налог, в основе которого лежал проект, разработанный еще в 1907 г. С введением подоходного налога с 1 января 1917 г. все налоги были оставлены в силе⁹. Вследствие несовершенства российской налоговой системы нововведение затронуло ее лишь в незначительной степени. Основой бюджета по-прежнему оставались косвенные налоги, что не могло не породить социальную напряженность.

Подоходным налогом предполагалось облагать доходы от денежных капиталов, недвижимости, сельского хозяйства на собственной и арендованной земле, сдачи земли в аренду, разработки леса, промысловых, торговых, промышленных занятий и т. п.¹⁰ Ставки подоходного налога постоянно пересматривались и к августу 1917 г. достигли 12,5 % (первоначальная ставка – 1 % при доходе в 1 000 руб.)¹¹. В окончательном варианте закона подоходный налог в сумме 6 руб. взимался с дохода в 850 руб., возрастал до 48 тыс. руб. взимаемых с доходов в 390 – 400 тыс. руб.. Более высокие доходы облагались дополнительным сбором в 1250 руб. с каждых 10 тыс. руб..

Подоходный налог стал охватывать большую часть населения. Как писали в «Земледельческой газете», «...облагаются все виды дохода, следовательно, и доходы от земли. Ввиду того, что обложение начинается с чистого дохода в 850 руб., оно затронет не только крупных землевладельцев, но и многочисленных крестьян и других мелких и средних землевладельцев»¹².

Для сбора налогов в России учреждались губернские, областные и участковые по подоходному налогу присутствия. Все подготовительные работы велись чи-

нами податной инспекции в течение 1916 г., для чего их штат был увеличен¹³.

При точном учете доходов крестьян податной инспекцией в плательщики подоходного налога могла попасть достаточно значительная часть хозяйств. Например, по данным бюджетных исследований, 27,4 % крестьянских хозяйств Пензенской губернии имели доход более 1 тыс. руб.¹⁴ Относительно высокий доход крестьянского двора при невысоком подушном доходе в 129,3 руб., как правило, достигался благодаря его многолюдности (численность семьи составляла в среднем 7–8 чел.).

На практике сбор подоходного налога в 1917 г. столкнулся с объективными трудностями. По закону не позднее 1 марта 1917 г. плательщики должны были добровольно подать заявление о доходе в участковое по подоходному налогу присутствие и, не дожидаясь получения окладных листов, внести не позже 1 августа половину суммы налога¹⁵. Данное обстоятельство в совокупности со слабостью налоговых органов создавало широкие возможности как для сокрытия доходов, так и для полного ухода от налога. В одном из отчетов податного инспектора Керенского уезда Пензенской губернии указывалось: «Население уклоняется от уплаты налогов всякими способами, ссылаясь на то, что оно уже исполнило свой долг перед страной, так как члены его семей четвертый год проливают свою кровь на фронте»¹⁶. В Краснослободском уезде той же губернии «масса бумаг, посланных крестьянам и лицам, ведущим крестьянский образ жизни, бесследно пропала»¹⁷.

В одной из докладных записок министру финансов от 27 апреля 1917 г. так оценивалось введение нового налога: «Признавая в принципе подоходный налог за лучший метод взимания податей, но зная, что этот закон создавался во время войны в спешном порядке и не обработан всесторонне и поручен привидению в исполнение податным инспекторам, которые по малочисленности их штата ни в коем случае не в силах проверять подаваемые гражданами заявления, благодаря чему при взыскании подоходного налога может создаться справедливый ропот и может сколыхнуть слои населения и вызвать большие трения и тем самым в начале новой жизни пошатнуть доверие к новому строю...»¹⁸.

Примечательно, что во время войны одним только повышением ставок, без всяких изменений системы и каких-либо потрясений Соединенные Штаты Америки увеличили поступление от подоходного налога в 50 раз, Англия – в 8,5 раза [8, с. 19].

¹³ ГАРФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 262. Л. 119.

¹⁴ Рассчитано по: Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии, 1909–1913 гг. / под общ. руководством В. Г. Громана. Часть III: Бюджетное исследование крестьянского хозяйства. Вып. 1: Бюджеты отдельных хозяйств. Пенза, 1923.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 270. Л. 18.

¹⁶ Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р. – 313. Оп. 4. Д. 26. Л. 90б.

¹⁷ ГАПО. Ф. Р. – 313. Оп. 4. Д. 26. Л. 93.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 252. Л. 19.

⁹ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 717. Л. 2, 5.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 252. Л. 9–24; Положение о государственном подоходном налоге и инструкция о применении сего положения. Пг., 1916. С. 5.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 270. Л. 3, 4, 15.

¹² Земледельческая газета. 1917 г. 4 февр.

Новый податный закон, основанный на принципах всеобщности, соразмерности налога и дохода, мог стать поворотным в истории модернизации России, но в условиях общей натурализации экономики ему была уготована лишь второстепенная роль. В целом в 1917 г. наблюдалось незначительное поступление налога. В годовых отчетах податных инспекторов отмечалось поступление подоходного налога со всех категорий плательщиков Ардатовского уезда Симбирской губернии в сумме 1 344,57 руб., Буинского – 3 822,02, Курмышского – 7 463,49, Карсунского – 28 932,99, Симбирского (вместе с городом) – 71 808,68 руб.¹⁹ В 1917 г. к подоходному обложению по всей Симбирской губернии было привлечено 7 508 человек²⁰. В целом к 1 января 1918 г. было собрано не более 1/3 окладных сборов.

При Временном правительстве налоги и нормальные бюджетные поступления в значительной степени потеряли свое фискальное значение, четко обозначились контуры финансовой катастрофы. Недостаточность обычной системы доходов для покрытия государственных расходов в период войны неизбежно вела к повышению удельного веса чрезвычайных поступлений в казну. К ним, прежде всего, относились внутренние и внешние займы и растущая эмиссия бумажных денег. Так, Временным правительством до середины июля 1917 г. было выпущено в обращение бумажных денег на сумму 3 млрд руб., тогда как за предшествующие 32 месяца войны царское правительство выпустило их на сумму 7,6 млрд руб.²¹

Эмиссия стала основным источником доходов в финансовой политике Временного правительства, отодвинув на второй план доходы казны от внутренних займов. Если в 1916 г. денежная эмиссия покрывала 19,7 % всех государственных расходов, а внутренние займы – 33,3 %, то в 1917 г. эти показатели соответственно составили 42,9 и 13,7 % [13, с. 7].

Государственные военные заимствования России к октябрю 1917 г. составили 39 425 млн руб., из которых 81,6 % приходилось на внутренний и 18,4 % на внешний долг [21, с. 517–518; 16, с. 379].

В целом упомянутые выше источники дохода покрывали 87,9 % всех государственных расходов Временного правительства (42,9 % – эмиссия, 13,7 % – внутренние займы, 31,3 % – внешние займы); в денежном выражении это составило более 20 млрд руб. (по различным подсчетам – от 21 до 24 млрд руб.) [28, с. 82]. Остальные поступления приходились на налоги и прочие доходы.

Отчаянная попытка улучшить состояние государственных финансов оказалась тщетной. Финансовая ситуация к осени 1917 г. полностью вышла из-под

контроля Временного правительства. Эмиссия ничем не обеспеченных государственных кредитных билетов и казначейских знаков для покрытия чрезвычайных расходов привела к гиперинфляции и финансовой катастрофе, что в определенной степени обусловило быструю смену политического режима и социальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гензель П.П., Соколов А.А. Налоги, введенные во время войны, и дороговизна // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. М., 1915. Вып. III. С. 69.
2. Деметьев Г.Д. Государственные доходы и расходы России и положение Государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг., 1917.
3. Каценеленбаум З.С. Война и финансово-экономическое положение России. М., 1917.
4. Прокопович С.Н. Война и финансы. Пг., 1917.
5. Хрулев С.С. Финансы России и ее промышленность. Пг., 1916.
6. Вайнштейн А.Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. Опыт статистического исследования. М., 1924.
7. Болдырев Г.И. Подоходный налог на западе и в России. Л., 1924.
8. Гроссман В.Я. Налоги и сборы в СССР. М., 1927.
9. Кулишер И.М. Наше обложение в период 1914–1917 гг. // Экономист. 1922. №2. С. 136–162.
10. Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918.
11. Фридман М.И. Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913–1919 гг.). М., 1919.
12. Швигтцау Г.Г. Революция и народное хозяйство в России (1917–1921). Лейпциг, 1922.
13. Шмелев К.Ф. Финансовая политика дореволюционной России и Советского Союза: историко-экономический очерк. М., 1926.
14. Russian Public Finance during the War. New Hawen, 1928.
15. Анфилов А.М. Российская деревня в годы мировой войны (1914 – февраль 1916 г.). М., 1962.
16. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.
17. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978.
18. Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985.
19. Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968.
20. Ривкин Б.Б. Финансы и кредит в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1939.
21. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960.
22. Ананьич Б.В., Ганелин Р.И. С. Ю. Витте и его время. СПб., 1999.
23. Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России 1914–1917 гг. СПб., 2002.
24. Марискин О.И. Государство тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой четверти XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004.
25. Министерство финансов. 1904 – 1913. СПб., 1914.
26. Фридман М.И. Винная монополия. Пг., 1916. Т. 2.
27. Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, 1955. Т. 1.
28. История Министерства финансов России: в 4 т. М., 2002. Т. I.

¹⁹ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 1384. Л. 114; Д. 1386. Л. 77; Д. 1389. Л. 60; Д. 1390. Л. 90об.; Д. 1387. Л. 72об. – 73.

²⁰ ГАУО. Ф. Р. – 183. Оп. 1. Д. 337. Л. 29–29об.

²¹ Известия Временного комитета Государственной думы. 1917. 15 июля.